

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3890389>

УДК 398.5

Роговой А.С.

Роговой Алексей Сергеевич, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67. E-mail: rogovoy.aleksey@psga.ru.

Современное этническое мифотворчество: историография вопроса

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения современного этнического мифотворчества. В материалах рассматриваются ключевые научные труды, посвященные теме этнического, этнополитического и этносоциального мифотворчества. Выделены два основных направления исследования современного мифотворчества: политико-идеологическое и социально-психологическое. На основе сравнительного анализа показана специфика этих подходов, обобщены основные взгляды на феномен этнического мифотворчества. Общим для данных направлений является рассмотрение мифа как средства манипуляции этническим сознанием.

Ключевые слова: мифотворчество, миф, этнос, нация, этнонационализм, этнонация, идеология, мифосознание.

Rogovoy A.S.

Rogovoy Aleksey Sergeevich, Samara State University of Social Sciences and Education, 443099, Russia, Samara, M. Gorky St., 65/67. E-mail: rogovoy.aleksey@psga.ru.

Contemporary ethnic myth creativity: a historiography of the question

Abstract. The article is devoted to the problem of studying modern ethnic myth-making. The materials consider the key scientific works devoted to the topic of ethnic, ethnopolitical and ethnosocial myth-making. There are two main directions of research of modern myth-making: political-ideological and socio-psychological. On the basis of comparative analysis, the specificity of these approaches is shown, and the main views on the phenomenon of ethnic myth-making are summarized. Common to these trends is the consideration of myth as a means of manipulating ethnic consciousness.

Key words: myth-making, myth, ethnos, nation, ethno-nationalism, ethnonation, ideology, myth-consciousness.

Вторая половина XX века ознаменовалась в мире политическими и идеологическими потрясениями. Крах идеологий и политических систем привел к обострению этнонационализма. Этноцентристские версии прошлого призваны воспевать предков как славных героев, внесших огромный и исключительный вклад в общечеловеческую историю и культуру. Связь этнического мифо-

творчества с псевдоисторией и слепая вера людей в «поддельные» мифы способствовали созреванию политического и социального мифотворчества. В наше время этническое, политическое и социальное мифотворчество неразрывно связаны между собой и используются политиками в целях манипуляции сознанием людей путем искажения исторических фактов в выгодном для них русле.

Проблема мифотворчества достаточно многогранна, что дает обширное поле для её исследования. В процессе анализа и изучения мифотворчества исследователи используют разные подходы. Отсюда вытекает главный проблемный вопрос данного исследования, который можно обозначить следующим образом: каковы основные исследовательские подходы в изучении современного этнического мифотворчества, в чем их специфика, сходство и различие?

Этническое мифотворчество входит в сферу общего мифотворчества и неотделимо от него, что делает необходимым рассмотрение этой темы в контексте общих характеристик мифотворчества. Изучение и анализ во всех его проявлениях и сферах помогает не только проследить особенности и сюжеты, но также и изучить жизнь мифа в современных реалиях. Современный миф отличается от своей архаической формы, его функции трансформировались, он не служит средством объяснения происходящего. В XX-XXI веках миф адаптируется под нужды человека, служит средством удовлетворения потребностей. Как отмечает А.В. Ставицкий, миф – это вся чувственно воспринимаемая и отражаемая в образно-символической форме реальность. Он не существует сам по себе, он – всегда часть мифологической системы, включающей в себя всю совокупность работающих на неё мифов, маленьких и больших, взаимодействующих, переплетающихся, составляющих некую единую сложную иерархическую структуру [22]. Известный исследователь мифов Е.М. Мелетинский также отмечал, что миф создает комфортную общественную среду, которая способствует гуманизации общества и общественного сознания [16]. По мнению А.Л. Топоркова, напротив, миф является лишь инструментом в руках политиков и требует слепой и безоговорочной веры, преподносится как неоспоримый факт, что позволяет использовать его как средство манипуляции массами [24, 25]. Другие авторы (Ю.Г. Ершов, П.Ю. Черносвитов) также отмечают

важную роль мифа как средства пропаганды [8, 28]. М.А. Малеева, соглашаясь с вышеприведенными мнениями, обращается к истокам современного мифотворчества и отмечает, что возврат к мифосознанию в эпоху постмодернизма является реакцией на кризис индивидуализма и рационализма. Природа и социальная значимость мифа позволяют использовать его в искусстве, религии, морали, философии и политике. По мнению автора, миф призван оперативно дать прозрачную, понятную информацию и в тоже время формировать иллюзию о всезнающем и информированном человеке [15].

Таким образом, современный миф определяется исследователями как инструмент идеологического воздействия, основным предназначением которого является объединение людей на основе общей идеи, а также манипуляция массами. Встраивание мифа в социальную и духовную структуру общества создает предпосылки для использования мифа в благих целях. Однако по ряду причин это не выгодно правящим элитам, которые стремятся ввести людей в поле искусственно созданного мифа.

Многообразие работ в области изучения мифа и этнического мифотворчества позволяет выделить два основных подхода: политико-идеологический и социально-психологический. Общим для данных подходов является рассмотрение современного мифа как универсальной формы общественного сознания и способа социализации человека, а также как составной части идеологии политической системы общества и средства манипуляции сознанием масс.

Рассмотрим выделенные подходы подробнее. В политико-идеологическом подходе этнический миф рассматривается как политико-идеологическое явление. Он возникает на почве обострения проблемы этнонациональной идентичности, являющейся ответной реакцией на кризис этничности. Рассматривая миф через призму этнонационализма, исследователи приходят к выводу о его политической основе. Тем самым они устанавливают и

доказывают неразрывную связь этнических и политических мифов. Сами мифы служат, по мнению исследователей, средством идеологической манипуляции и социально-политического контроля, а также средством социальной интеграции. Для этого существует набор универсальных сюжетов: выбор в отдаленном прошлом «Золотого Века» истории народа и замалчивание ее неудачных страниц; выбор «врага», который представляется абсолютным злом, что способствует ещё большему возвеличиванию предков; идея о непременно возникающей в ходе создания объединяющего мифа дихотомии «мы – они», которая служит объединяющим и одновременно разобщающим различные этнические сообщества фактором. Крупный зарубежный исследователь, английский политолог К. Флад даёт общепринятое определение этнополитического мифа как идеологически маркированного повествования о прошлом, настоящем и будущем. Миф является одним из основных инструментов идеологического воздействия, что выражается в различных визуальных жанрах, коллективных церемониях, ритуалах [26, с.35]. Развивает идеи К. Флада крупнейший отечественный исследователь этнического мифотворчества В.А. Шнирельман. Рассматривая проблему генезиса этнического мифа, он приходит к выводу, что почвой для мифотворчества являются сами этнические группы и их историческое прошлое. Целью этнического мифа, помимо поднятия уровня самоидентичности, является манипуляция этническим сознанием. Сам миф по структуре и содержанию сконструирован таким образом, чтобы стереотипизировать окружающую действительность, исключить противоречия и разночтения восприятия реальности [29]. Эту идею продолжает идею С.В. Лурье, отмечая, что любая идеология трансформируется с целью встраивания в этнические константы [13]. В свою очередь, А.М. Цуладзе отмечает, что национальное самосознание формируется на основе мифов и неотделимо от них. Исторические события становятся

значимыми для потомков, когда вписаны в структуру национального мифа [27]. Схожее мнение высказывают К.С. Даллакян и Н.И. Воронова. Однако К.С. Даллакян обращается к функциям мифа и отмечает, что этнополитический миф является средством инкорпорации в чужие этноареалы, историю и служит средством контроля над территорией, средством оправдания права государства на данные территории. Этим миф придает когнитивное обоснование легитимности экономических претензий и политико-правовой суверенности этнонации. Также автор отмечает, что этнополитический миф дискретен и противоречив, он создает лишь мнимую логичность идеологически верных суждений, отодвигая «неправильные» суждения на задний план [7, с. 119]. Аналогичную идею высказывает Н.В. Шульга, отмечая, что используя архаический набор устойчивых сюжетов, миф не стремится ничего объяснить, но присутствующие в мифе «консолидирующие формулировки» создают иллюзию ясности [30]. Идею о связи мифа и территории поддерживает О.А. Богатова. Исследователь подчеркивает, что создание новых этнических мифов и возрождение псевдоязыческих верований приводит к сакрализации определенных мест и создает идею исторического и религиозного права народа на территорию [2]. Н.И. Воронова в своих исследованиях делает акцент на объединяющем аспекте этнического мифа, который способствует эффективному сплочению народа. В том случае когда объединяющая идея отсутствует, этноцентристские мифы могут расколоть полиэтничное общество [5]. Аналогичную идею высказывает Л.В. Томайчук. «Мифологизация» и «национализация» истории служит объединяющим фактором для народа, однако, объединяя народ, миф неизбежно противопоставляет один народ другому, что, в свою очередь, приводит к их разобщению. Автор настаивает на том, что мифотворчество не может быть основой для упорядочения и обеспечения устойчивости политической системы [23]. Данную

идею поддерживает и З.Р. Высоцкая. Обращаясь к мифотворчеству татарского народа, исследовательница отмечает, что проблема этногенеза среди татар является спорной и порождает мифы, которые, с одной стороны, объединяют народ, а с другой, углубление в эту проблематику разобщает этнос на группы, каждая из которых имеет свое видение [6]. Е.А. Лукашева размышляет о том, что миф способствует идеализации государственного устройства, подчёркивает особый менталитет народа, однако, указывает, что происходит это посредством грубой подтасовки исторических фактов недалёкого прошлого [12]. К.Б. Соколов озвучивает идею переименования как один из инструментов функционирования мифа в обществе. Данный инструмент призван девальвировать историческую память, если политические элиты воспринимают прошлое как невыгодное [21]. В отличие от большинства авторов А.М. Сиюхова подходит к изучению современного этнического мифа как к явлению культуры. С этой точки зрения, при помощи мифа устанавливается неразрывную связь с прошлым, воздействуя этим на этническое самосознание и пробуждая его [20].

Таким образом, что в рамках данного подхода современное этническое мифотворчество является следствием кризиса этнической самоидентичности и этничности. Основная его цель – сплочение этноса на основе общих идей о происхождении, истории народа. При этом элиты используют этнический миф в качестве инструмента идеологического воздействия и нередко решают свои узкополитические задачи, в том числе ценой раскола полиэтничного общества. Структура мифотворчества, согласно мнению исследователей, изменчива и направлена на встраивание в этнические константы. Этнонациональное мифотворчество конструирует миф так, чтобы они стали неоспоримой и единственно верной идеей.

В рамках социально психологического подхода мифотворчество рассматривается, в первую очередь, как психологическое явление, а его существование и ге-

незис полностью принадлежат сфере иррационального, бессознательного. Схожим с политико-идеологическим подходом является рассмотрение этнического мифа как средства манипуляции массами, однако, при этом практически не рассматривается объединяющая функция. С социально-психологической точки зрения этнический миф рассматривается преимущественно как часть социального мифотворчества и воспринимается как этносоциальный миф. Как отмечает А.Х. Рамазанова, созревание этносоциального мифа является в большей степени результатом восприятия современным человеком информации как мифологической [18]. С данной идеей соглашается Е.В. Кохия. Однако, автор обращает больше внимания на взаимосвязь мифа и этнического самосознания и полагает, что устранить миф из этнического самосознания чисто рациональными средствами невозможно, поскольку обращение к мифологии вызвано глубинными причинами – потребностями гносеологического плана. Поэтому мифология является одним из краеугольных камней этнического самосознания [10].

Рассматривая причины возникновения этносоциального мифа, С.В. Путилов указывает, что усиление воздействия мифов на самосознание народов обусловлено кризисами в развитии государств, а также усилением глобализации, которая характеризуется проникновением в культуру чуждых миров, а, следовательно, сломом системы национального самосознания. Этнический миф при этом выступает в качестве «символа веры» и не может подвергаться критике, выступая тем самым эффективным средством манипуляции [17]. О.В. Ляшенко, продолжая мысль С.В. Путилова, настаивает, что для появления мифа в современном обществе необходима, в первую очередь, напряжённая психологическая ситуация, а не только кризис государства. Автор отмечает, что этносу, как одному из древнейших типов социальной общности, вообще присущи мифотворческие импульсы, порожденные эффектом подмены действи-

тельного желаемым [14]. Близкую идею высказывает А.А. Лобжанидзе. Согласно этой точке зрения, при столкновении с неожиданными, непрогнозированными социальными явлениями люди склонны относить их к иррациональному, особенно это касается признания негативных последствий таких явлений. Этнополитический миф, по мнению автора, влияет на поведение людей, поддерживая, предостерегая или запугивая, консервируя апатию или направляя агрессию в русло, указанное мифом [11].

Другую точку зрения на природу мифа и его происхождение высказывает Т.А. Балаболина: мифотворчество как объективное явление этносоциальной реальности имеет вневременный характер и не связано с кризисами общества. Оно продуцируется сознанием общества на протяжении всего исторического развития. Современное мифотворчество не ограничивается фабрикацией социальных мифов. Этносоциальное мифотворчество, по мнению автора, несмотря на искусственное происхождение, органически входит в этническое самосознание, так как успешно внедренный этносоциальный миф принимается сознанием как нечто действительно существующее [3].

Обращаясь к функции мифа Э. В. Асриян, отмечает, что национальные и этносоциальные мифы выполняют функцию формирования и структурирования пространства. В их основе лежит архетипическая дихотомия «мы – они». Политическая идеология, порождая этнические мифы, содержит эсхатологическую (миф о конце света) картину дейст-

вительности, указывая на тайные замыслы врага-соблазнителя [1]. По мнению А.Н. Савельева, этнополитическая и этносоциальная составляющая мифа нации – это охранительные, консервативные идеи: удержать территорию, восстановить демографический потенциал, сохранить культуру, вернуть себе позиции в мировой цивилизации. Культурная задача мифа состоит в восстановлении социальной и этнической картины мира, разрушенной во время социального катаклизма, а также в структурировании действительности в ситуации, когда картину мира нельзя восстановить и воспринимать целостно [19].

Таким образом, исследование современного мифотворчества ведется, в основном, в двух направлениях: политико-идеологическом и социально-психологическом. Общим моментом для обоих направлений является рассмотрение мифа как средства манипуляции этническим сознанием. Этническое мифотворчество связывается исследователями с политическим и социальным мифотворчеством, что доказывает его включенность в общий процесс мифотворчества. Несмотря на то, что в целом тема этнического мифотворчества достаточно подробно освещена в отечественной науке, что существующие работы охватывают практически все аспекты современного этнического мифа, следует отметить, что вопрос о функционировании мифа в определенных этнических средах изучен недостаточно. Это создает предпосылки для дальнейшего исследования данной темы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асриян Э. В. Этнический миф как составляющая имиджа // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 24 апреля 2015 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 8-11.
2. Богатова О. А. Присвоение исторических ландшафтов в процессе конструирования новых сакральных пространств в контексте региональной политики идентичности // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2016. № 4. С. 125–138.
3. Балаболина Т. А. Современное мифотворчество: социально-философский анализ : дис. ... канд. фил. наук. Хабаровск, 2005. 124 с.

4. Воеводина Л. Н. Мифотворчество как феномен современной культуры: дис. ... д-а филос. наук. Москва, 2002. 282 с.
5. Воронова Н. И. Особенности этнонационального мифотворчества в культуре современной России // Вестник РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. №19. С. 15-22.
6. Высоцкая З. Р. Современная этнополитическая мифология в контексте политического управления (на материале татарского народа) // Русская политология. 2018. №8. С. 98-104.
7. Даллакян К. С. Этнополитическое мифотворчество // PolitBook. 2016. С. 119-130.
8. Ершов Ю. Г. Мифы в идеологии и политике // Социум и власть. 2015. №5. С. 48-53.
9. Ковалева И. А. Мифотворчество в современной культуре // Молодой ученый. 2015. №9.1. С. 37-40.
10. Кохия Е. В. Мифологический компонент в структуре этнического самосознания // Омский научный вестник. 2002. №3. С. 43-45.
11. Лобжанидзе А. А. Политическая мифология: проблема иррациональности // Социум и власть. 2012. №1 (33). С. 34-38.
12. Лукашева Е.А. Современная мифология и реалии политической и социальной жизни // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 3. С. 5-35.
13. Лурье С.В. Армянская политическая мифология и ее влияние на формирование внешней политики Армении и Нагорного Карабаха // Армения. Образы политической мифологии. Сайт Светланы Лурье. URL: <http://svlourie.narod.ru/armenian-myth/arm-geopolit.htm>
14. Ляшенко О.В. Социально-политическое мифотворчество в контексте современной российской культуры: дис ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2003. 166 с.
15. Малеева М.А. Миф как социокультурный феномен: дис. ... канд. филос. наук. Черкесск, 2005. 163 с.
16. Мелетинский Е. М. Миф и двадцатый век // Избранные статьи. Воспоминания. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. С. 419-429.
17. Путилов С. В. Особенности процесса мифологизации национального самосознания: предпосылки, условия, причины // Вестник ЧГУ. 2009. №42. С. 15-18.
18. Рамазанова А. Х. Особенности современного мифотворчества и мифосознания // Вестник КазНУ. 2011. С.117-135.
19. Савельев А. Н. Политическая мифология. «ЛитРес: Самиздат», 2018. URL: <http://savelev.ru/books/content/?b=4>
20. Сиюхова А. М. Этнический миф как средство сохранения этнокультурной идентичности (на примере культуры адыгов) // Философия и культура. 2016. №8. С. 1202-1209.
21. Соколов К.Б. Современное мифотворчество и искусство // Культурологические записки. 2011. № 13. С. 11-65.
22. Ставицкий А. В. Современный миф как социокультурный феномен // Культура народов Причерноморья. 2009. №132. С. 166-173. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/3608792/>
23. Томайчук Л. В. Мифологизация истории как инструмент конструирования национальной идентичности на современной Украине и в Беларуси // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2012. №3. С. 52-55.
24. Топорков А. Л. Мифы и мифология в современной России // Неприкосновенный запас. 1999. №6. С. 10-15.
25. Топорков А. Л. Мифы и мифология XX века: традиция и современное восприятие // Человек и общество: поиски, проблемы и решения: сб. статей. М., 1999. С. 13-16. <https://ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm>
26. Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 213 с.
27. Цуладзе А. Политическая мифология. М.: Эксмо, 2003. 384 с.
28. Черносвитов П.Ю. Современная мифология и государственная идеология: соотношение понятий // Культурологические записки. 2011. №13. С. 85-119.
29. Шнирельман В.А. Ценность прошлого: этноцентристские исторически мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этнических мифов. 2000. №2. С. 12-34.
30. Шульга Н.В. Современная политическая мифология // ОНВ. 2006. №2(35). С. 49-52.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Asrijan Je. V. Jetnicheskij mif kak sostavljajushhaja imidzha // Brending malyh i srednih gorodov Rossii: opyt, problemy, perspektivy : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Ekaterinburg, 24 aprlja 2015 g.). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2015. S. 8-11.
2. Bogatova O. A. Prisvoenie istoricheskikh landshaftov v processe konstruirovaniya novyh sakral'nyh prostranstv v kontekste regional'noj politiki identichnosti // Istoricheskie Issledovanija. Zhurnal Istoricheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova. 2016. № 4. S. 125–138.
3. Balabolina T. A. Sovremennoe mifotvorchestvo: social'no-filosofskij analiz : dis. ... kand. fil. nauk. Habarovsk, 2005. 124 s.
4. Voevodina L. N. Mifotvorchestvo kak fenomen sovremennoj kul'tury: dis. ... d-a filos. nauk. Moskva, 2002. 282 s.
5. Voronova N. I. Osobennosti jetnonacional'nogo mifotvorchestva v kul'ture sovremennoj Rossii // Vestnik RGPU im. A. I. Gercena. 2006. №19. S. 15-22.
6. Vsockaja Z. R. Sovremennaja jetnopoliticheskaja mifologija v kontekste politicheskogo upravlenija (na materiale tatarskogo naroda) // Russkaja politologija. 2018. №8. S. 98-104.
7. Dallakjan K. S. Jetnopoliticheskoe mifotvorchestvo // PolitBook. 2016. S. 119-130.
8. Ershov Ju. G. Mify v ideologii i politike // Socium i vlast'. 2015. №5. S. 48-53.
9. Kovaleva I. A. Mifotvorchestvo v sovremennoj kul'ture // Molodoj uchenyj. 2015. №9.1. S. 37-40.
10. Kohija E. V. Mifologicheskij komponent v strukture jetnicheskogo samosoznaniya // Omskij nauchnyj vestnik. 2002. №3. S. 43-45.
11. Lobzhanidze A. A. Politicheskaja mifologija: problema irracional'nosti // Socium i vlast'. 2012. №1 (33). S. 34-38.
12. Lukasheva E.A. Sovremennaja mifologija i realii politicheskoi i social'noj zhizni // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2012. № 3. S. 5-35.
13. Lur'e S.V. Armjanskaja politicheskaja mifologija i ee vlijanie na formirovanie vneshnej politiki Armenii i Nagornogo Karabaha // Armenija. Obrazy politicheskoi mifologii. Sajt Svetlany Lur'e. URL: <http://svlourie.narod.ru/armenian-myth/arm-geopolit.htm>
14. Ljashenko O.V. Social'no-politicheskoe mifotvorchestvo v kontekste sovremennoj rossijskoj kul'tury: dis ... kand. filos. nauk. Stavropol', 2003. 166 c.
15. Maleeva M.A. Mif kak sociokul'turnyj fenomen: dis. ... kand. filos. nauk. Cherkessk, 2005. 163 s.
16. Meletinskij E. M. Mif i dvadcatyj vek // Izbrannye stat'i. Vospominaniya. M.: Rossijsk. gos. gumanit. un-t, 1998. S. 419-429.
17. Putilov S. V. Osobennosti processa mifologizacii nacional'nogo samosoznaniya: predposylki, uslovija, prichiny // Vestnik ChGU. 2009. №42. S. 15-18.
18. Ramazanova A. H. Osobennosti sovremennogo mifotvorchestva i mifosoznaniya // Vestnik KazNu. 2011. S.117-135.
19. Savel'ev A. N. Politicheskaja mifologija. «LitRes: Samizdat», 2018. URL: <http://savelev.ru/books/content/?b=4>
20. Sijuhova A. M. Jetnicheskij mif kak sredstvo sohraneniya jetnokul'turnoj identichnosti (na primere kul'tury adygov) // Filosofija i kul'tura. 2016. №8. S. 1202-1209.
21. Sokolov K.B. Sovremennoe mifotvorchestvo i iskusstvo // Kul'turologicheskie zapiski. 2011. № 13. S. 11-65.
22. Stavickij A. V. Sovremennyj mif kak sociokul'turnyj fenomen // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. 2009. №132. S. 166-173. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/3608792/>
23. Tomajchuk L. V. Mifologizacija istorii kak instrument konstruirovaniya nacional'noj identichnosti na sovremennoj Ukraine i v Belarusi // Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). 2012. №3. S. 52-55.
24. Toporkov A. L. Mify i mifologija v sovremennoj Rossii // Neprikosnovennyj zapas. 1999. №6. S. 10-15.
25. Toporkov A. L. Mify i mifologija HH veka: tradicija i sovremennoe vosprijatie // Chelovek i obshhestvo: poiski, problemy i reshenija: sb. statej. M., 1999. S. 13-16. <https://ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm>

-
26. Flad K. Politicheskij mif. Teoreticheskoe issledovanie. M.: Progress-Tradicija, 2004. 213 s.
 27. Culadze A. Politicheskaja mifologija. M.: Jeksmo, 2003. 384 s.
 28. Chernosvitov P.Ju. Sovremennaja mifologija i gosudarstvennaja ideologija: sootnoshenie ponjatij // Kul'turologicheskie zapiski. 2011. №13. S. 85-119.
 29. Shnirel'man V.A. Cennost' proshlogo: jetnocetnristskie istoricheski mify, identichnost' i jetnopolitika // Real'nost' jetnicheskikh mifov. 2000. №2. S. 12-34.
 30. Shul'ga N.V. Sovremennaja politicheskaja mifologija // ONV. 2006. №2(35). S. 49-52.

Поступила в редакцию 28.05.2020.
Принята к публикации 01.06.2020.

Для цитирования:

Роговой А.С. Современное этническое мифотворчество: историография вопроса // Гуманитарный научный вестник. 2020. №5. С. 36-43. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/05/Rogovoy.pdf>